

Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

Е.Е. Лебедев

Единоверие в противодействии русскому обрядовому расколу

Опубликовано:

Христианское чтение. 1903. № 3. С. 443-463.

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия
(www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе
некоммерческой лицензии [Creative Commons 3.0](https://creativecommons.org/licenses/by/3.0/) с указанием
авторства без возможности изменений.

СПбПДА
Санкт-Петербург
2009

ЕДИНОВѢРІЕ ВЪ ПРОТИВОДѢЙСТВІИ

РУССКОМУ ОБРЯДОВОМУ РАСКОЛУ *).

III.

Двѣ группы взглядовъ на существующее единовѣріе въ связи съ заботами о надлежащей плодотворности его. — Неблагопріятныя слѣдствія открытаго официальнаго учрежденія единовѣрія. — Позднѣйшее существенное отклоненіе отъ точнаго слѣдованія дополненнымъ и разъясненнымъ правиламъ 27 октября 1800 года въ постановкѣ церковнаго общенія съ соблюденіемъ старообрядства. — Заключение. — Задача изслѣдованія о единовѣрїи.

ЦО, не смотря на недостаточные успѣхи существующаго единовѣрія, до самаго послѣдняго времени продолжаютъ повторяться мнѣнія, примыкающія къ тому взгляду, который такъ или иначе подготовилъ официальное учрежденіе его, а въ нѣкоторые періоды дальнѣйшей исторїи его являлся прямо руководственнымъ, напр. отчасти въ концѣ царствованія Александра I (съ 1817 г.) и при императорѣ Николаѣ I, особенно съ 1835 года. Усматриваніе въ единовѣрїи вполне самостоятельной и ближайшей мѣры противъ раскола, иногда въ довольно приподнятомъ тонѣ, часто связывается въ этихъ мнѣніяхъ съ такими объясненіями обнаружившихся результатовъ допущеннаго церковнаго снисхожденія, которыя основываются, хотя и не всегда съ должною послѣдовательностію, исключительно на признаніи недочетовъ въ организациі его. Въ единовѣрїи, — писали по поводу столѣтія правилъ 27 окт. 1800 г., — «лучшія

*) Окончаніе. См. февраль.

силы церковной іерархіи и старанія лучшихъ русскихъ мірянъ соединились съ лучшими силами старообрядчества для излѣченія одной изъ тяжчайшихъ язвъ церкви — нашего бѣдственнаго раскола»¹⁾. По мнѣнію протоіерея В. И. Жмакина, с.-петербургскій архіепископъ Амвросій направилъ дѣло московскихъ старообрядцевъ, разрѣшившееся актомъ 27 октября 1800 г. «къ благопріятному для нихъ и вмѣстѣ съ тѣмъ для всей православной церкви рѣшенію»²⁾. Проф. Н. И. Барсовъ высказывалъ убѣжденіе, что «единовѣріе составляетъ, безспорно, лучший и вполне цѣлесообразный способъ соглашенія и примиренія старообрядства съ церковію»³⁾. А. А. Кирѣевъ говоритъ: «нашъ расколъ можетъ быть побѣжденъ лишь на почвѣ единовѣрія»⁴⁾. Синодальный миссіонеръ о. Ксенофонтъ Крючковъ въ своей рѣчи 27 октября 1900 г. приглашалъ слушателей возблагодарить Господа Бога за то, что сто лѣтъ тому назадъ «Опъ умудрилъ пастырей Своей церкви даровать въ этотъ день такую спасительную мѣру для воссоединенія заблуждающихся чадъ съ истинною Христовою церковію»⁵⁾. Въ томъ же смыслѣ разсуждали раньше. «Доколѣ массы раскола будутъ находиться на той невысокой степени умственно-религіознаго развѣтія, на какой онѣ почиваютъ доселѣ, — *перассе, главное и существенное средство* къ соединенію заблуждающихся съ церковію состоитъ въ единовѣрціи, при другихъ болѣе выгодныхъ для него условіяхъ, а не тѣхъ, въ какихъ оно находится нынѣ»⁶⁾. При этомъ «болѣе выгодныя для единовѣрія условія» указываются не виѣ, но рекомендуются для привнесенія въ самое учрежденіе единовѣрія. Напр. въ клятвѣ собора 1667 г. усматривается «главная преграда» для раскольниковъ войти въ союзъ съ церковію на правилахъ единовѣрія⁷⁾: послѣднее якобы сдѣлается «силою, которая сокрушитъ расколъ въ самомъ его основаніи» по отмѣнѣ клятвы⁸⁾. Подобное же воззрѣніе на единовѣріе сказалось въ нѣкоторыхъ чтеніяхъ «о нуждахъ» его, состоявшихся въ С.-Петербургѣ

¹⁾ Моск. Вѣд. 1900 г., № 309.

²⁾ Въ статьѣ „Учрежденіе единовѣрія (27 октября 1800 г.)“: Церк. Вѣд. 1900 г., № 43, стр. 1739.

³⁾ Хр. Чт. 1894 г., май—іюнь, стр. 511.

⁴⁾ Церк. Вѣд. 1896 г., № 30, стр. 1098.

⁵⁾ Мисс. Обзор. 1900 г., ноябрь, стр. 618.

⁶⁾ Хр. Чт. 1870 г., II, стр. 749.

⁷⁾ Тамъ же, стр. 775—776.

⁸⁾ Тамъ же, стр. 781 и 784.

въ 70-хъ годахъ минувшаго вѣка и привлекшихъ съ тѣхъ поръ усиленное вниманіе къ различнымъ сторонамъ вопроса о единовѣрїи, именно къ предложеніямъ не только о «снятіи» съ единовѣрцевъ клятвы Большого собора, но также о дарованіи имъ отдѣльнаго епископа и о безпрепятственномъ переходѣ изъ общаго православія въ единовѣрїе, затѣмъ къ факту т. н. «жестокословныхъ порицаній» на именуемые старыя обряды, къ самому названію «единовѣрїе» и т. п. ¹⁾ Къ этому подходитъ освѣщеніе «нуждъ» единовѣрїя, конечно съ своеобразныхъ точекъ зрѣнія, встрѣчающееся въ сочиненіяхъ, написанныхъ ярыми приверженцами раскола и въ средѣ того единовѣрїя, которое продолжаетъ жить стремленіями перваго ²⁾. Нужно замѣтить, что тамъ и здѣсь, въ объясненіяхъ недостаточной успѣшности единовѣрїя, бросается въ глаза возведеніе нѣкоторыхъ обстоятельствъ, но нашему мнѣнію, прямо *субъективнаго* свойства, т.-е. являющихся неблагоприятными для единовѣрїя лишь въ недоразумѣніяхъ массы и мечтаніяхъ отдѣльныхъ группъ (каковы напр. снятіе съ единовѣрцевъ и вообще старообрядцевъ клятвы собора 1667 г. посредствомъ сношенія съ восточными патріархами и неполученіе единовѣрцами отдѣльнаго епископа) на степень *объективнаго* значенія, котораго въ дѣйствительности они не имѣютъ, такъ какъ единовѣрїе и безъ удовлетворенія подобныхъ вождельпій, но при иныхъ существенныхъ и необходимыхъ условіяхъ, могло бы оказаться гораздо болѣе плодотворнымъ. При этомъ естественно напрашивается сопоставленіе нашего единовѣрїя съ единовѣрїемъ, существовавшимъ между помѣстными православными церквами Востока при наличіи обрядовыхъ разностей, которыя не препятствовали сохраненію мира общецерковнаго. Тамъ имѣло оно значеніе совершенно самостоятельное потому, что особенно на почвѣ классической у христіанъ менѣе было данныхъ для такого пониманія христіанства, съ какимъ при-

¹⁾ Въ обсужденіи вопросовъ „о нуждахъ единовѣрїя“ участвовали Т. И. Филиповъ, И. Ф. Нильскій, прот. І. В. Васильевъ, И. В. Чельцовъ и Н. А. Чистовичъ. Рѣчи напечатаны въ „Протоколахъ Спб. отдѣла общества любителей дух. просвѣщенія“. Отдѣльно помѣщены рѣчи Т. И. Филипова въ его книгѣ „Современные церковные вопросы“ (Спб. 1882); рѣчи остальныхъ—въ „Хр. Чт.“ за 1873—74 гг.

²⁾ Чит. напр. „Единовѣрїе и раздоръ“ въ 70-й книжкѣ „Истины“ (изд. 1880 г. Пековъ) и „Историч. изслѣд., служащія къ оправданію старообрядцевъ“, В. М. К. (т. I, изд. 1881 г. Москва; т. II, изд. 1883 г. Черновцы; т. III изд. 1886 г., тамъ же).

ходится и донынѣ считается въ средѣ русскаго народа. Тамъ помѣстные церкви могли застаивать свой излюбленный обрядъ на основаніи одного обычая противъ общецерковнаго стремленія къ единообразію въ области обрядовой практики, но на обрядъ не смотрѣли, какъ на вѣру ¹⁾. У насъ въ привязанности къ обряду наблюдаются два фактора: 1) обычай или привычка и 2) смѣшеніе обряда съ догматомъ, сказывающееся въ признаніи исключительной православности определенныхъ обрядовыхъ формъ. Этимъ обуславливается крайняя обрядовая нетерпимость. Между тѣмъ, по мнѣнію приснопамятнаго митрополита Филарета, и для существующаго у насъ единовѣрія единственными основаніями служатъ *привычка* къ т. н. старымъ книгамъ и обрядамъ и *послушаніе* ²⁾. Лишь въ привычкѣ ревнителей старины заключается немоцъ, по справедливости заслуживающая церковное снисхожденіе. Единовѣріе, служа выраженіемъ послѣдняго, само по себѣ не можетъ уничтожить другой элементъ въ привязанности къ до-никоновскому богослужебному строю—обрядовѣріе, которое нуждается для своего разсѣянія въ признаніи авторитетнаго права церкви измѣнять богослужебные чины. Направленное противъ повода церковнаго раскола, единовѣріе не дѣйствуетъ на корень зла, приводя даже состоящихъ въ немъ по многимъ мѣстамъ къ такому печальному состоянію, при которомъ умѣстно вспоминать замѣчаніе того же московскаго святителя: «Единовѣріе состоитъ не въ томъ только, чтобы мы не осуждали ихъ обычая, но конечно не менѣе и въ томъ, чтобы они не осуждали нашего» ³⁾.

На иныя существенныя и необходимыя условія, прежде всего духовно-просвѣтительнаго характера, болѣе правильно переносятъ центръ тяжести мнѣнія, придающія единовѣрію и наличной организаціи его въ борьбѣ съ расколомъ второстепенное значеніе. Тотъ же авторъ статьи «Христіанскаго Чте-

¹⁾ О свободѣ обряда въ древней церкви чит. въ статьѣ В. О. Ключевскаго (Вопросы философіи и психологіи 1897 г., сент. и окт., стр. 768 и выше).

²⁾ Собр. мнѣн. и отв. IV, стр. 387. См. сочиненія митр. Филарета т. IV, изд. 1882 г., М., стр. 135, и т. V изд. 1885 г., М., стр. 376—378.

³⁾ Чтен. общ. люб. дух. просвѣщ. 1877, XI кн., 129—130 стр. По свидѣтельству покойнаго о. архимандрита Павла (Прусскаго), среди единовѣрцевъ находятся и такіе, которые, не имѣя обрядовѣрія и признавая новоисправленные книги несомнѣнно православными, не считаютъ ихъ „исправнѣ старопечатныхъ“ („Вѣра и Церковь“ 1902 г., I, стр. 88).

пія», который въ виду невысокой степени умственно-религіознаго развитія народныхъ массъ въ расколѣ усматриваетъ въ единовѣрїи первое, главное и существенное средство для соединенія ихъ съ церковію, нѣсколько ниже противорѣчить себѣ, высказывая, что «по своей *неразвитости* старообрядецъ никакъ не можетъ понять, почему одинъ и тотъ же церковный обрядъ въ одномъ случаѣ пріобрѣтаетъ благословеніе церкви и ведетъ ко спасенію, въ другомъ—заслуживаетъ анафемѣ (?) и, слѣдовательно, губить того, кто его содержитъ» ¹⁾. Здѣсь усиленность единовѣрїя существеннымъ образомъ обуславливается болышею или меньшею степенью умственнаго развитія старообрядцевъ. Если въ первомъ случаѣ единовѣрїю явно придается значеніе вполнѣ самостоятельной мѣры, то во второмъ оно получаетъ уже смыслъ прикладной. Кромѣ сего для выдвиганія единовѣрїя въ борьбѣ съ расколомъ на первый планъ имѣетъ обоюдоострое значеніе то обстоятельство, что въ немъ самомъ существуетъ въ нѣкоторомъ смыслѣ единовѣрїе ²⁾. Развитому старообрядцу это поможетъ взвѣсить настоящій смыслъ совместнаго существованія различныхъ обрядовыхъ практикъ и скорѣе приблизить его къ общему православію, склонивъ совершенно обойти единовѣрїе. Невѣжественный же, хотя и наблюдательный, старообрядецъ этимъ возвращается ко временамъ не только патріарха Іосифа, но и его предшественниковъ, причемъ не достигается даже помѣстное богослужебное единообразіе и вселяется та смута, которая, проявлялась въ средѣ ревнителей старины при патр. Іосифѣ и нѣсколько позднѣе. По поводу предложеній устранить недостатки, указывавшіеся въ организациі существующаго единовѣрїя, путемъ соборнымъ, проф. Н. В. Чельцовъ высказалъ слѣдующее. «Когда въ отношеніи всѣхъ раскольниковъ, а не только однихъ единовѣрцевъ, будутъ приняты всѣ возможные мѣры терпимости и употреблены достаточныя средства на народное образованіе и на приготовленіе возможно большаго числа просвѣщенныхъ служителей церкви; то это гораздо дѣйствительнѣе уснокоитъ русскую церковь и единовѣрцевъ, нежели всевозможные соборы, съ какою бы торже-

¹⁾ Хр. Чт. 1870 г., II, стр. 777.

²⁾ „Раздоръ въ единовѣрїи“, изд. журнала „Истина“. Псковъ. 1877 г., л. 5.—Здѣсь подробно указаны разности чинопослѣдованій въ единовѣрческихъ церквахъ разныхъ мѣстностей Россіи на основаніи п. 3 правилъ 27 октября 1800 г.

ственностію ихъ ни собирали»¹⁾). Ссылаются также на то, что «въ ложномъ убѣжденіи раскольникчей массы относительно своего правового положенія въ государствѣ и въ забвеніи ею основнаго принципа нашихъ коренныхъ законовъ и кроется главный тормазъ миссіи церкви въ дѣлѣ вразумленія раскольниковъ,—причина *мертвенности* единовѣрія»²⁾). Въ п. 5 заключеній Особаго Совѣщанія по дѣламъ раскола отъ 5 февраля 1900 г. изложено: «Святѣйшимъ Синодомъ и подчиненными ему властями имѣютъ быть приняты мѣры къ усилению миссіонерскаго воздѣйствія на расколъ, съ умноженіемъ церковныхъ школъ, и устроенію среди старообрядческаго населенія единовѣрческихъ приходовъ»³⁾). Наконецъ, прислушаемся къ голосу непосредственной жизненной практики. На олонецкомъ миссіонерскомъ съѣздѣ (24—27 августа 1899 г.) выяснено: «въ настоящее время въ олонецкой епархіи единовѣріе уже утратило первоначальное значеніе одного изъ самыхъ дѣйствительныхъ средствъ къ возвращенію раскольниковъ въ лоно православной церкви, потому что большинство ихъ понимаютъ, что единовѣріе и православіе одно и то же, и потому, если не идутъ въ православіе, то не идутъ и въ единовѣріе. Не только въ православныхъ, но и въ единовѣрческихъ, приходахъ главное значеніе имѣетъ личность священника. Поэтому въ мѣстностяхъ сильно зараженныхъ расколомъ, въ случаѣ образованія новыхъ приходовъ, слѣдуетъ открывать приходы православные, только назначать въ нихъ священниковъ, отличающихся наибольшою церковностію и благочестіемъ и болѣе способныхъ вести борьбу съ расколомъ»⁴⁾).

Если съ одной стороны единовѣріе, не имѣющее самостоятельнаго значенія въ борьбѣ съ расколомъ, когда тотъ стоитъ на сознательной почвѣ,—не приносило ожидаемой пользы безъ надлежащаго содѣйствія духовно-просвѣтительныхъ условій, а при вліяніи послѣднихъ перфѣдко дѣлается излишнимъ⁵⁾; то съ

¹⁾ Хр. Чт. 1873 г., II, стр. 22.

²⁾ Мисс. Обзор. 1900 г., июнь, стр. 780.

³⁾ Указъ Св. Синода отъ 27 марта 1900 г., за № 2. Сн. „Обзоръ дѣятельности в. православно. исповѣд. за время царств. имп. Александра III“, стр. 307.

⁴⁾ Миссіонер. Обзор. 1899 г., ноябрь, стр. 541.

⁵⁾ Напр. многіе изъ присоединившихся въ 1901 г. къ единовѣрію въ дер. Голубовѣ (порховскаго уѣзда исковской епархіи) готовы были ходить и въ общеправославную церковь пог. Заклинья (см. „Пековск. Епарх. Вѣд.“ 1902 г., № 5, стр. 125); но конечно весьма желательно продолжительное

другой стороны оно, будучи официальнымъ учрежденіемъ и дѣйствуя въ качествѣ специальной и обособленной мѣры противъ раскола, сопровождалось такими неблагопріятными послѣдствіями, которыя наносили прямой ущербъ интересамъ церкви, нѣкогда предсказанный московскимъ митрополитомъ Платономъ ¹⁾).

То печальное наличіе единовѣрія, къ какому приводила и самая основа, и нѣкоторыя частности правилъ 27 октября 1800 г., создавало путаницу понятій о немъ въ средѣ православной, а этимъ тормазилось полезное примѣненіе его для успѣховъ православной миссіи. Между тѣмъ какъ архіепископъ Аркадій (сперва пермскій, затѣмъ олопецкій), насаждая единовѣріе, смотрѣлъ на него съ идеальной стороны и усердно стремился приблизить печальное наличіе къ нормѣ ²⁾, многіе архіепастыри обнаруживали несочувствіе распространенію единовѣрія: у нѣкоторыхъ изъ нихъ, напримѣръ, у преосвященнаго Антонія (Павлинскаго) замѣчалось отсутствіе правильнаго понятія «о значеніи и полезномъ употребленіи единовѣрія» ³⁾; архіепископъ Варлаамъ (Денисовъ), называя единовѣріе «тѣмъ же расколомъ», выставлялъ основанія такого взгляда ⁴⁾; вятскій архіепископъ Аполлосъ (Бѣляевъ) считалъ единовѣріе «только ступенью къ православію» ⁵⁾; раньше Епифаній, епископъ вятскій, въ письмѣ къ епископу Макарію, будущему митрополиту московскому, отъ 3 мая 1855 г. откровенно выразилъ свое недоумѣніе по поводу единовѣрія: «Я, можетъ быть, ошибочно эту (единовѣрческую) церковь считаю какимъ то непонятнымъ учрежденіемъ, мало соотвѣтствующимъ своей цѣли, унизительнымъ для православной церкви и опаснымъ,—чтобы не породило раздѣленія церквей и церковной іерархіи» ⁶⁾. Не только среди приходскихъ священнослужителей по небольшимъ городамъ и въ селахъ ⁷⁾, но по губерскимъ городамъ и въ

оставленіе такихъ православныхъ старообрядцевъ среди массы (до 250 чел.) новыхъ единовѣрцевъ, въ качествѣ искренняго и вполне благонадежнаго ядра ихъ, посредствомъ предположеннаго устроенія въ селеніи ихъ единовѣрческаго храма и прихода.

¹⁾ Прав. Обозр. 1876 г., мартъ, стр. 473—478.

²⁾ Братское Слово 1892 г., № 12, стр. 147—148.

³⁾ Чтен. Общ. люб. дух. просвѣщ. 1878 г., VI, стр. 219.

⁴⁾ Братское Слово 1892 г., № 12, стр. 145.

⁵⁾ Тамъ же, 141 стр., примѣч. 1.

⁶⁾ Прав. Обозр. 1888 г., янв., стр. 127.

⁷⁾ Христ. Чт. 1890 г., сент.—окт., стр. 393—394 и 395.

столицахъ между высокопоставленнымъ и вліятельнымъ духовенствомъ недавно указывались лица, до послѣднихъ поръ «не усвоившія себѣ безпристрастнаго воззрѣнія на единовѣріе, относившіяся къ нему съ предубѣжденіемъ, готовыя противодѣйствовать фактическимъ проявленіямъ и засвидѣтельствованіямъ равенства между православіемъ и единовѣріемъ» ¹⁾. Митрополитъ московскій Филаретъ ²⁾, а по кончинѣ его Св. Синодъ въ 1873 г. по частному случаю и нѣкоторые архіепастыри заботливо относились къ потребности выясненія вопроса: слѣдуетъ ли считать единовѣріе равносильнымъ православію? ³⁾ На казанскомъ собраніи епископовъ новолжскихъ и смежныхъ епархій, бывшемъ въ іюль 1885 г., состоялось постановленіе «о распространеніи среди духовенства правильныхъ понятій о единовѣрїи, а также о поставленіи въ болѣе удобное и правильное положеніе дѣль о единовѣрїи, чрезъ принятіе сихъ дѣль въ ближайшее понеченіе, разсмотрѣніе и рѣшеніе самихъ епархіальныхъ преосвященныхъ, съ устраненіемъ рѣшающаго на нихъ вліянія консисторій, дѣйствующихъ обыкновенно на основаніи буквы закона» ⁴⁾. Это постановленіе вскорѣ было утверждено Св. Синодомъ ⁵⁾. Послѣ исключенія «жестокословныхъ порицаній» изъ предисловій къ Псалтири и Часослову вслѣдствіе настоятельныхъ представленій московскаго митрополита Филарета ⁶⁾, по мѣстамъ не выходили изъ употребленія православныхъ писателей неумѣлая сравненія, умалявшія единовѣріе: по выраженію одного изъ епархіальныхъ печатныхъ органовъ, въ единовѣрїи старообрядцамъ дозволено временно удерживать при себѣ «яйцо съ *загрязненною* скорлупою, только бы содержимое въ этой скорлупѣ было чисто, цѣло и свѣжо» ⁷⁾. Конечно, неудивительно послѣ всего этого со стороны православныхъ мірянъ, напримѣръ: рѣзкое неудовольствіе въ 1825 г. въ Черниговѣ по поводу передачи общеправославнаго храма для бо-

¹⁾ Братское Слово 1885 г., II, стр. 138, примѣч.

²⁾ *Въ.ликовъ*. Дѣятельность моск. митр. Филарета по отношенію къ расколу. Казань, 1896 г., стр. 409—422.

³⁾ Миссіонер. Обозр. 1900 г., июль—авг., стр. 21—24.

⁴⁾ Братское Слово 1885 г., II, стр. 136—138.

⁵⁾ Тамъ же, 1886 г., I, стр. 501—506.

⁶⁾ *Въ.ликовъ*. Дѣятельность моск. митр. Филарета по отн. къ расколу. 538—544.

⁷⁾ Пензенскія Епарх. Вѣд. 1881 г., № 20, стр. 3.

гослуженія единовѣрцевъ¹⁾; «смущеніе и колебаніе ума» относительно единовѣрія, обнаруженное въ 40-хъ годахъ прошлаго вѣка И. С. Аксаковымъ у пошехонскаго мужика-кпшжника²⁾; письмо въ 1885 г. проф. Н. И. Ивановскому съ черновымъ заявленіемъ «Россійскому Синоду», въ которомъ послѣдній отрицается «за покушеніе его на цѣлость и священную неприкосновенность Большаго Московскаго помѣстнаго собора 13 мая 1667 г., совершаемое по мысли и желаніямъ свѣтскаго правительства втихомолку отъ истинно-православной церкви (?), отъ истинно-православно вѣрующихъ», — причеиъ рѣчь, очевидно, идетъ объ учрежденіи единовѣрія³⁾. Послѣ подтвержденія, сдѣланнаго въ 1848 г. по случаю включенія однимъ губернаторомъ единовѣрцевъ въ вѣдомость о раскольникахъ, о томъ, чтобы единовѣрцы не были смѣшиваемы съ раскольниками⁴⁾, — въ ноябрѣ 1894 г. понадобилось снова разъясненіе высшей церковной власти о показываніи единовѣрцевъ въ одной общей графѣ съ православными⁵⁾. Такое униженіе единовѣрія, въ сопоставленіи съ общимъ православіемъ, можетъ впрочемъ уравниваться возвышеніемъ иногда прямого раскола, въ воззрѣніяхъ свѣтскихъ писателей, по случайнымъ признакамъ до степени единовѣрія. Напримѣръ, по словамъ г. М. Лилеева, — вѣтковскаго пона Іоасафа, преемника Стефана бѣлевскаго, «можно назвать первымъ единовѣрцемъ въ средѣ раскола», такъ какъ онъ былъ рукоположенъ въ XVII в. православнымъ архіереемъ съ соблюденіемъ старыхъ обрядовъ»⁶⁾. Вотъ какая путаница царитъ въ обычныхъ понятіяхъ о единовѣрціи! Посему съ тщательною предусмотрительностью должны бы быть избѣгаемы факты нарочитой публлкаціи о массовыхъ обращеніяхъ изъ единовѣрія въ общее православіе⁷⁾, тѣмъ бо-

¹⁾ Т. А. Верховскій. Записки. 1877 г., Спб. ч. I, стр. 127—130.

²⁾ И. С. Аксаковъ въ его письмахъ. ч. I, т. II, стр. 230—231.

³⁾ „Старообрядство и расколъ“ (Страпникъ, 1892 г., май, стр. 73—74).

⁴⁾ Собр. пост. по ч. раск., Лондонъ I, стр. 349.

⁵⁾ Церк. Вѣст. 1895 г., № 2, стр. 13.

⁶⁾ „Изъ исторіи раскола на Вѣткѣ и въ Стародубѣ въ XVII—XVIII вв.“ вып. 1, изд. 1895 г., Кіевъ, стр. 169. см. Истор. о бѣгств. свящ. Ив. Алексѣева (Братское Слово 1889 г., I, стр. 439—440; 432; 514—515).

⁷⁾ Дѣло 1889 г. о курскихъ единовѣрцахъ (Церк. Вѣд. 1889 г., № 34) и памѣреніе Болтуновскихъ (Хвальскаго уѣзда) единовѣрцевъ во главѣ съ ихъ священникомъ преобразовать свой храмъ и приходъ въ общеправославный (Церк. Вѣст. 1889 г. № 32, стр. 561; 1890 г., № 26, стр. 437—438).

дѣе, что такая публикація иногда соединяется съ употребленіемъ соблазнительныхъ выраженій, порожденныхъ неправильнымъ пониманіемъ единовѣрія и его отношеній къ общему православію, не только въ свѣтской печати ¹⁾, но и въ духовныхъ журналахъ ²⁾, и по мѣстамъ, какъ оказывается, съ вредомъ для успѣховъ единовѣрія ³⁾. Последнее какъ бы подтверждаетъ высказанныя по аналогичному поводу въ 1851 г. московскимъ митрополитомъ Филаретомъ соображенія о нежелательности настаивать на обращеніи единовѣрческаго монастыря въ общеправославный ⁴⁾, хотя почти одновременно, съ 1848 г., другой знаменитый архимонахъ, херсонскій архіепископъ Иннокентій, сталъ допускать постепенное превращеніе единовѣрческаго Корсунскаго монастыря (нынѣ таврической епархіи) въ общеправославную обитель ⁵⁾, не стѣсяясь вышуклымъ выставленіемъ второй цѣли единовѣрія, вопреки недавнему предътѣмъ (въ 1845 г.) обѣщанію императора Николая I за себя и своего наследника, что старинное богослуженіе стѣсняться и

¹⁾ Церк. Вѣд. 1889 г. № 35, сн. „Нов. Вр.“ № 4837 (курскій фактъ названъ присоединеніемъ единовѣрцевъ къ православію); „Моск. Вѣд.“ 1889 г. № 224.

²⁾ „Стражникъ“ 1889 г., сент. 177—178 („Возсоединеніе съ православною церковью курскихъ единовѣрцевъ“).

³⁾ Присоединеніе курскихъ единовѣрцевъ къ общему православію отразилось вреднымъ образомъ среди вятскихъ старообрядцевъ. Прочитавъ объ этомъ событіи, старообрядецъ сказалъ по адресу защитника православія и единовѣрія: „Видите, какъ онъ вретъ, что будто бы греко-россійская и единовѣрческая церковь едины! Если едины, то для чего единовѣрцевъ присоединяютъ?“ (Братск. Слово 1890, № 3, стр. 241—242).

⁴⁾ Письма моск. митр. Филарета къ намѣстнику лавры Антонію, ч. III, стр. 69—70. сн. Собр. мнѣній и отв. IV, стр. 313.

⁵⁾ „Таврическая епархія“ еп. *Гермогена*, стр. 473—474. Настоятель единовѣрческой церкви въ Большой Знаменкѣ, мелитопольскаго уѣзда таврической епархіи, о. протоіерей Петръ Панкѣевъ сообщилъ мнѣ письмомъ отъ 21 іюня 1889 г. слѣдующее: „О преобразованіи Корсунскаго монастыря изъ единовѣрческаго въ православный какъ большезнаменскіе единовѣрцы, такъ и вообще единовѣрцы Новороссійскаго края доселѣ скорбятъ. Братія Корсунскаго монастыря до преобразованія состояла большею частью изъ большезнаменскихъ крестьянъ; туда же поступали нѣкоторые изъ раскольниковъ г. Херсона и другихъ городовъ, — даже изъ Некрасовцевъ. При архіепископахъ Иннокентіи херсонскомъ и Гуріи таврическомъ большезнаменскіе единовѣрцы пытались ходатайствовать о преобразованіи Корсунскаго монастыря изъ православнаго въ единовѣрческій, но попытка ихъ не имѣла успѣха“.

измѣняться не будетъ ¹⁾). Какъ нежелательно крайне выпуклое выставленіе второй цѣли единовѣрія, такъ равно нельзя не сожалѣть, что иногда, наоборотъ, она почти окончательно тушется даже въ воззрѣніяхъ православныхъ писателей. Нѣчто подобное читается въ статьѣ «Единовѣріе и унія» ²⁾, гдѣ г. М. Чельцовъ, сопоставляя ихъ, заявляетъ: «Русская церковная власть, допуская и разрѣшавшая... расширенія и дополненія (правъ и преимуществъ единовѣрія), тѣмъ самымъ ясно свидѣтельствовала, что она *далека отъ желанія* уничтоженія единовѣрія, какъ старообрядчества время патриарха Іосифа (только-ли?), и *сліянія ея съ собою чрезъ единство въ обрядахъ, книгахъ и т. п.*» ³⁾).

То же печальное наличіе единовѣрія иногда въ связи съ недостаточнымъ проникновеніемъ его идею преждевременно толкали отъ него въ общее православіе такихъ людей, которые, съ ясно выработавшеюся у нихъ склонностію послушно слѣдовать авторитету церкви и при нѣкоторомъ самоотверженіи, могли бы съ великою пользою содѣйствовать внутреннему развитію немощныхъ собратій въ духѣ истиннаго единовѣрія. Напр. старообрядецъ Невьянскаго завода, около Екатеринбурга, Осодоръ Малыгановъ, уже согласившійся въ 1805 г. быть прихожаниномъ первой екатеринбургской единовѣрческой церкви, вскорѣ оставилъ неискреннюю «собратію» тамошнихъ единовѣрцевъ, «ища своего спасенія», и затѣмъ въ 1821 г. присоединился къ общеправославной церкви ⁴⁾. Иеросхимонахъ Іоаннъ, авторъ нѣсколькихъ полемическихъ брошюръ противъ раскола, рассказываетъ о себѣ, что, по обращеніи изъ раскола, «укоренившаяся привычка къ раскольническимъ (?) обычаямъ и особенно двуерстному сложенію заставила его пристать къ единовѣрческой церкви». Это было въ 1806—1808 гг. Но уже въ 1820 г., «по причинѣ несогласія въ отправленіи церковныхъ обрядовъ съ нашею православною церковію» въ таврическомъ Корсунскомъ единовѣрческомъ монастырѣ, онъ оставляетъ единовѣріе и переходитъ въ общеправославный мо-

¹⁾ „Стародубье“ Т. А. *Верховскаго*. I, 81; см. 102—103, — Собр. пост. по ч. раск. 1860 г. II, стр. 525—530.

²⁾ Миссіонер. Обозр. 1901 г., ноябрь и декабрь.

³⁾ Тамъ же, декабрь, стр. 749. Курсивъ и замѣчаніе въ скобкахъ—наши.

⁴⁾ Братское Слово, 1893 г., № 6, стр. 464—465.

настырь ¹⁾. Напротивъ, позднѣе нѣкоторые изъ поповцевъ, напр. Онуфрій, лжеепископъ браиловскій, и изъ безпоповцевъ—инокъ Павелъ (Прусскій) и др. готовы были прямо идти въ общеправославную церковь, но митр. Филаретомъ направлены были въ единовѣріе ²⁾.

Единовѣріе на основаніи правилъ 27 окт. 1800 г. не сдѣлалось смертельнымъ ударомъ для раскола: зато въ рукахъ послѣдняго появляется новое вредоносное оружіе для возбужденія и безъ того не дремавшихъ въ немъ силъ противодействія примирительнымъ стремленіямъ православной церкви. Хотя первое извѣстное сочиненіе противъ единовѣрія относится еще къ концу царствованія императрицы Елизаветы, когда мысль о немъ сообщена была изъ кіевской губернской канцеляріи нѣкоторымъ расколыникамъ, и за тѣмъ въ 1789 г. нѣкто о. Алексѣй писалъ въ Торжкѣ противъ единовѣрія ³⁾; однако умноженію и развитію такихъ сочиненій, проникнутыхъ глумленіями надъ православною церковію и единовѣріемъ, дается сильный толчокъ именно оффиціальнымъ и вполне открытымъ учрежденіемъ его на рубежѣ XVIII и XIX столѣтій ⁴⁾. Этими произведеніями не только задерживался ростъ единовѣрія, но и само православіе еще болѣе хулилось приверженцами раскола. Основныя возраженія враговъ единовѣрія, касающіяся учрежденія и сущности его, заключаются въ слѣдующихъ пунктахъ, какъ они выставлены въ одномъ изъ позднѣйшихъ произведеній расколынической литературы, съ добавленіемъ изъ другихъ источниковъ подобнаго же рода. 1. «Общеніе грекообрядства съ старообрядствомъ вынуждено у іерархіи

¹⁾ „Духъ мудрованія нѣкот. раск. толковъ“ — іеросхим. *Іоанна*, М., изд. 1841 г., стр. 26—27.

²⁾ Собр. мѣѣн. и отз. V, ч. 2, стр. 676; 964—967. См. „Моск. Вѣд.“ 1900 г., № 321.

³⁾ Другъ Истины 1889 г., № 42, стр. 829—833. — Новые мат. для ист. раск. на Вѣткѣ и въ Стародубѣ — *Лилеева*, изд. 1893 г., стр. 19—33. — „Расколъ и единовѣріе съ царств. Екатерины II до царств. Николая I“ — *Н. И. Петрова* (Труды Кіев. Дух. Акад. 1881 г., сент., стр. 4).

⁴⁾ Напр., „Историч. словарь или каталогъ Павла Любопытнаго“ (Сборн. для ист. старообр. *Н. Попова*, т. 2 въ прилож.) подъ №№ 252, 255, 163, 469. — „Расколыничи стихотворенія противъ единовѣрія“ — свящ. *Н. Кольева* (Чт. общ. люб. дух. просвѣщ. 1875 г., II и III ч.). — Труды Кіев. Д. Акад. 1881 г., сент., 24—29 стр. — „Заниска иргизскаго старца Силуана“ (Сборн. правит. свѣдѣній о раск. — *Кельсѣва*, вып. I, стр. 199—208). — Сборн. *Н. Попова*, т. 2, стр. 11. — Собр. мѣѣн. и отз. м. *Филарета*, т. дополн., стр. 89—92.

самодержавіемъ ¹⁾», является уступкою якобы вслѣдствіе сознанія правоты вѣрованій старообрядцевъ и посему вызываетъ торжество въ средѣ ихъ ²⁾. 2. «Оффиціальное единовѣріе, созданное пунктами 27 окт. 1800 г. и павязанное старообрядцамъ, лживо, двусмысленно и противорѣчитъ преданіямъ св. апостольской церкви, и клятвѣ московскаго собора 1667 г., и здравому смыслу и самому себѣ ³⁾». «Одинъ митрополитъ (разумѣется моск. митр. Платонъ) при содѣйствіи свѣтской власти не могъ разрѣшить того, что запретилъ и проклялъ великій соборъ 1667 г. Поэтому клятва эта... надъ единовѣрцами тяготѣетъ и теперь... ⁴⁾». Единовѣріе «дано только по императорскому повелѣнію *быть по-сему* противъ желанія нашего духовнаго коллегіума, именуемаго Синодомъ ⁵⁾». 3. «Единовѣріе есть неводъ, которымъ архіерейство надѣется уловить старообрядство не для общенія съ нимъ на условіяхъ равенства, а для удобнѣйшаго поглощенія старообрядства новообрядствомъ; единовѣріе есть ловушка, которую архіерейство намѣрено сломать и далеко забросить, какъ скоро она переловитъ или перестанетъ ловить старообрядство. Единовѣріе есть подлинное подражаніе латинской униі ⁶⁾». Во время насильственныхъ мѣропріятій въ отношеніи къ расколу добавлялось, что единовѣріе — «настоящій дворъ для укрытія отъ гоненій ⁷⁾». 4. Въ

¹⁾ „Истина“, кн. 70 (изд. 1880 г., Псковъ) въ статьѣ „Единовѣріе и раздоръ“, стр. 41, 50, 55—56. — См. „Истор. изсл. служ. къ оправд. старообр.“ *В. М. К.* т. I (изд. 1881 г. М.), стр. 65—66, 68—69, 77, 79—81, 143. — Въ III т. тѣхъ же „изслѣдовацій“ изд. въ 1886 г. въ Черновцахъ, помѣщена (стр. 6—36), якобы „заимствованная изъ древней рукописи“, цѣлая мнимая рѣчь Екатерины II на конференціи Св. Синода съ Сенатомъ 15 сент. 1763 г., содержащая въ себѣ рѣшительное осужденіе предшествовавшихъ отношеній власти къ отмѣненной обрядности и энергическое настанаваніе на необходимости перемѣны этихъ отношеній.

²⁾ Чит. статью „Признательность въ нынѣшнемъ вѣкѣ російскаго свѣтскаго и духовнаго правительства къ уваженію старопечатныхъ книгъ“ въ III ч. „Церковной Исторіи“ инока Павла Бѣлокрыницкаго, изданной въ половинѣ минувшаго столѣтія въ Черновцахъ (стр. 149—154). — См. „Сборн. прав. свѣд. о раск.“ *Кельсиева*, вып. 4, стр. 86 и 333.

³⁾ „Истина“ 70 кн., стр. 44—45, 55—56. См. „Истор. изслѣд.“ *В. М. К.* т. I, стр. 79—81, 126—128, 144—152, 300—318.

⁴⁾ Миссіонер. Обзор. 1900 г., июль—авг., стр. 37—38.

⁵⁾ Тамъ же, май, стр. 686.

⁶⁾ Истина, 70 кн., стр. 39, кн. „Истор. изслѣд.“ *В. М. К.*, т. I, стр. 122 и 139—141.

⁷⁾ Сборн. правит. свѣд. о раск. *Кельсиева*, вып. 4, стр. 86.

частности, по поводу выдѣленія присоединяющихся изъ раскола къ православію, подъ условіемъ невозвратнаго употребленія отмѣненной обрядности, въ особые приходы съ наименованіемъ единовѣрцевъ: «еще 15 сент. 1763 г. актомъ соединенной конференціи Сепата и Синода старый обрядъ разрѣшенъ для всей отечественной церкви. Съ этого дня безопасно могли міряне креститься двумя перстами, а священники крестить и вѣнчать по солнцу, служить на семи просфорахъ съ круглой печатью и д. т. Но чрезъ 37 лѣтъ, отдѣливъ примиренство и съ нимъ держаніе стараго обряда отъ своей церкви въ особые замкнутые приходы, Платонъ (митрополитъ) не умѣлъ освободить ее отъ необходимости терпѣть внутри себя старый обрядъ и, скрывъ отъ глазъ самодержавія этотъ величайшей важности церковный и государственнѣй актъ, умѣлъ возвратитъ примиреніе и возстановитъ въ церковно-правительственной практикѣ господство раздорныхъ идей 1667 года»... «Если держанію стараго обряда и его держателямъ дано мѣсто, то никакъ не внутри такъ называемой православной церкви, а по ихъ достоинству на заднемъ ея дворѣ... Архипастырство, если и дозволило старообрядство съ его старымъ обрядомъ къ общенію, то на почтенное разстояніе отъ себя, помѣстивъ этихъ соединенцевъ въ особенную, нарочито для нихъ изобрѣтенную, не имѣющую смысла церковь, хотя по названію и единовѣрческую, такъ что въ нее изъ господствующей, особенно именуемой православною, переходъ строжайше возбраненъ ¹⁾». «Если общеніе съ господствующей церковью, съ удержаніемъ стараго обряда (въ чемъ и состоитъ сущность соединенства, называемаго «единовѣріе»), не есть православіе въ православіи, то очевидно, и именованіе этого единства «единовѣріемъ» противорѣчитъ сущности опредѣляемаго предмета и искажаетъ ее, и есть или ошибка, происшедшая отъ непониманія того, что именно оставляютъ и что принимаютъ старообрядцы при ихъ соединеніи, — или же дипломатическая изворотливость, рассчитанная на легкомысленность и недалекость, сколько отъ единства (т. е. единовѣрцевъ), столько же и правительства съ обществомъ господствующей церкви» ²⁾.

5. «Именованіе искреннихъ единовѣрцевъ надлежитъ тѣмъ только примиреннымъ старообрядцамъ, которые древняго обряда

¹⁾ „Истор. изслѣд.“ В. М. К. т. 1, стр. 301—302.

²⁾ Тамъ же, стр. 26, 30 и 300. см. Истина, 70 кн., стр. 33—37.

свято-отечественной церкви держатся по одной привычкѣ, не осмысленной никакимъ разсужденіемъ и пониманіемъ, или же тѣмъ, которые стараго обряда и единовѣрческаго общества держатся изъ одного лицемѣрія предъ родственниками» ¹⁾. 6. Второе основаніе для единовѣрія, указанное моск. митр. Филаретомъ въ послушаніи церкви со стороны присоединяющихся къ ней старообрядцевъ, обсуждается врагами этого церковнаго учрежденія слѣдующимъ образомъ. «Подъ преслушаніемъ и покореніемъ... соборъ 1667 г. разумѣть именно держаніе стараго обряда, который вся православная церковь еще до собора ревностно держала... Черезъ 96 лѣтъ по московскомъ соборѣ (если началомъ примирительныхъ мѣръ принять опредѣленіе соединенной конференціи 15 сент. 1763 г.), опредѣленія противу стараго обряда и его держателей приведены въ ничтожность и бездѣйственность, клятвы его обращены въ благословенія и самое противленіе обрядовымъ постановленіямъ его безъ другой посторонней вины самъ митр. Филаретъ уже называетъ послушаніемъ... Самы присоединенцы, признавъ за собой это послушаніе, дѣлаются жесвидѣтелями и противъ своихъ предковъ и самихъ себя, будто до примиренія съ великороссійскимъ архипастырствомъ и они, и предки ихъ были непослушными, были противниками единой святой соборной церкви ²⁾».

Приведенныя разсужденія большею частью тѣсно связаны съ актомъ 27 окт. 1800 г., установившимъ оффиціальное и вполне открытое существованіе единовѣрія, но подавшимъ поводъ къ печальнымъ недоразумѣніямъ. Безъ этого акта данныя возраженія не имѣли бы для себя почвы. Но при этомъ нѣкоторыя изъ нихъ страдаютъ явными натяжками и преувеличеніями. Напр. происхожденіе и смыслъ манифеста 3 марта 1764 г. толкуется неправильно. Указаніе на то, что учрежденіе существующаго единовѣрія состоялось только по императорскому повелѣнію, не мирится съ тѣмъ, что со стороны имп. Павла была предоставлена Св. Синоду возможность высказать свои соображенія предварительно окончательнаго рѣшенія этого дѣла. Въ то же время совершенно неосновательно приписывается происхожденіе акта 27 окт. 1800 г. преимущественной инициативѣ московскаго митрополита Платона. Нако-

¹⁾ „Истор. изслѣд.“ В. М. К. т. I, стр. 184.

²⁾ Тамъ же, стр. 303 и 307.

конецъ, разсужденія о привычкѣ къ именуемымъ старымъ обрядамъ и послушаніи церкви въ единовѣріи не выдерживаютъ силы въ виду вышеуказанныхъ, вполнѣ обстоятельныхъ, разъясненій московскаго митрополита Филарета, посвященныхъ этимъ двумъ основаніямъ допущеннаго списхожденія.

Помимо дополненій къ правиламъ 27 окт. 1800 г. и разъясненій, изданныхъ властью по соприкасающимъ вопросамъ, въ последнее время замѣтно существенное отклоненіе отъ дѣйствующихъ правилъ единовѣрія къ такой постановкѣ церковнаго общенія съ сохраненіемъ старообрядства, которая отчасти напоминаетъ время до 27 окт. 1800 года. Такъ въ посланіи Св. Синода отъ 25 октября 1900 года, по поводу столѣтія правилъ единовѣрія ¹⁾, не употребляется особое наименованіе православныхъ старообрядцевъ, которое намѣчалось еще предложеніемъ *Ив. Меллссяно*, хотя и въ иномъ видѣ ²⁾, и затѣмъ установлено было въ заключительномъ мнѣніи митрополита *Платона* къ прошенію московскихъ старообрядцевъ изъ-за возвышеннаго, вызваннаго особыми обстоятельствами, желанія «способствовать измѣненію взгляда вступающихъ въ общеніе съ церковью на обряды и букву книгъ, пріобрѣтеннаго ими въ расколѣ, и показать, что раскольники ложно обвиняютъ церковь въ ересяхъ» ³⁾,—но возбуждало неудовольствіе многихъ старообрядцевъ, напр. г. *Николаева* ⁴⁾, *екатеринбургскихъ* ⁵⁾, *иркутскихъ* ⁶⁾, и *уральскихъ* ⁷⁾ и иногда по списхожденію власти не примѣнялось къ вступающимъ въ церковное общеніе ⁸⁾. Еще въ 1887 г. на миссіонерскомъ съѣздѣ въ Москвѣ нѣкоторыми единовѣрцами заявлено желаніе, чтобы уничтожено было названіе «единовѣрцы», дающее мысль о какомъ то якобы отдѣленіи ихъ или отличіи отъ пра-

¹⁾ Церк. Вѣд. 1900 г., № 44.

²⁾ Нов. мат. для ист. старообр. *Е. В. Барсова*, М., изд. 1890 г., стр. 171—172.

³⁾ *П. С. Смирновъ*. „Исторія русскаго раскола старообр.“, изд. 1893 г., стр. 215.

⁴⁾ Собр. пост. по ч. раск., 1860 г., II, стр. 248—250. 259—264.

⁵⁾ Собр. мнѣн. и отв. м. *Филарета*, III, стр. 96.

⁶⁾ Прав. Собес. 1865 г., III, стр. 314.

⁷⁾ Русск. Стар. 1894 г., авг. стр. 82.

⁸⁾ Чтен. Общ. люб. дух. просвѣщ. 1882 г., отд. III (письмо 69 м. *Филарета* преосвящ. Евсевію иркутскому).—Собр. мнѣн. и отв. м. *Филарета*, т. дополн., стр. 491.

вославныхъ ¹⁾. Въ упомянутомъ актѣ Св. Синода единовѣрцы называются «чадами православныя Греко-Россійскія католическія церкви, содержащими глаголемые старыя обряды» ²⁾. Въ соотвѣтствіе съ этимъ выдѣленіе православныхъ старообрядцевъ въ обособленные приходы, доходившее по мѣстамъ до страннаго перечисленія ихъ въ чужія епархіи,—напр. въ XVIII ст. черниговскихъ, новгородъ-сѣверскихъ (1785 г.) и могилевскихъ (1797 г.) въ екатеринославскую, московскихъ (какъ оказалось, совершенно неискреннихъ) на короткое время (1799 г.) въ казанскую, въ XIX ст. кievскихъ (1833 г.) въ черниговскую ³⁾, тобольскихъ (1837 г.) въ пермскую ⁴⁾ и ярославскихъ (1848—52 гг.) въ костромскую ⁵⁾;—начинаетъ смѣшаться практикою отправления въ общеправославныхъ храмахъ, въ случаѣ просьбы единовѣрцевъ, службъ по старымъ книгамъ и обрядамъ ⁶⁾. Такая практика имѣетъ предшествующіе примѣры въ дѣятельности отдѣльныхъ архимандритовъ, какъ въ XVIII ст. уже при домогательствахъ, направленныхъ къ обособленію возсоединившихся старообрядцевъ въ отдѣльные приходы, напр. въ распоряженіяхъ воронежскаго епископа Тихона III (Малинина) ⁷⁾, такъ и въ началѣ XIX ст. въ распоряженіяхъ не-

¹⁾ Братское Слово 1887 г., II, стр. 47. 8 іюля 1890 г. въ московскомъ Никольскомъ единовѣрческомъ монастырѣ бесѣдовалъ съ нами единовѣрецъ В. А. Тигинъ (изъ Костромы) и между прочимъ сказалъ: „Если я буду говорить съ татаринѣмъ и на вопросъ его, къ какой религіи принадлежу, назовусь единовѣрцемъ; то татаринъ можетъ подумать, что я его единовѣрецъ“.

²⁾ До 27 окт. 1800 г. вступавшимъ изъ раскола въ общеніе православной церкви для служенія по старопечатнымъ книгамъ даваемы были церкви безъ особаго наименованія, кромѣ наименованія по храмовому празднику и мѣсту (см. письмо моск. м. *Филарета* къ графу А. П. Толстому отъ 15 февр. 1859 г. въ „Чтен. Общ. люб. дух. просвѣщ.“ 1881 г., сент.), а оставшіе расколъ старообрядцы въ высочайшемъ указѣ 8 мая 1796 г. называются православными (Собр. по ч. раск., Лондонъ, I, стр. 7).

³⁾ Истор. очеркъ единовѣрія *М. С.—каго*, стр. 90—91.

⁴⁾ Отчетъ оберъ-прокурора Св. Синода за 1837 г., стр. 34.

⁵⁾ Русскій Вѣст. 1864 г. май, стр. 22, примѣч. 1.

⁶⁾ Напр. въ самарской епархіи по предписанію еп. Гурія (Миссіонер. Обзор. 1900 г., окт., стр. 445). Въ г. Бердянскѣ еще въ 1881 г. о. архимандритъ Павелъ (Прусскій), съ разрѣшенія таврическаго преосвящ. Гурія, совершалъ такую службу въ мѣстномъ соборѣ для старообрядцевъ, возсоединенныхъ на правилахъ единовѣрія („Вѣра и Церковь“ 1901 г., IV, стр. 609—610, сн. 606).

⁷⁾ Хр. Чт. 1900 г. дек., 992—994, сн. 998.

зенско-саратовскихъ епископовъ Гаія (Такаова) и Монсея (Близнецова-Платонова), не стѣснявшихся правилами 27 окт. 1800 г. ¹⁾, тверского архіепископа (впослѣдствіи московскаго митрополита) Филарета ²⁾ и, кажется, въ склонности дѣйствовать подобнымъ же образомъ тамбовскаго епископа Арсенія (Москвина) въ 1840 г. ³⁾. Въ такой практикѣ заключается могущественное средство привязать къ православію колеблющихся между нимъ и расколомъ,—въ 1858 году московскимъ митрополитомъ Филаретомъ ⁴⁾ таковыхъ указано до 600,000,—и подтвержденіемъ цѣлесообразности ея можетъ служить лично намъ высказанное 8 іюля 1890 г. въ Москвѣ приснопамятнымъ архимандритомъ Павломъ (Прусскимъ) несочувствіе устроению единовѣрческихъ приходо́въ, каковое онъ откровенно назвалъ *напраснымъ* ⁵⁾.

Итакъ, въ дѣлѣ привлеченія старообрядцевъ къ православної церкви данными статистики нѣсколько тушется *облегчительное* значеніе единовѣрія, отвѣчающее первой цѣли его. Для сужденія съ волиѣ опредѣленными выводами о достиженіи второй цѣли единовѣрія матеріалы оказываются менѣе достаточными. Во всякомъ случаѣ безспорно, что единовѣріе служило и служить интересамъ православної церкви не безъ пользы, хотя далеко не въ той мѣрѣ, какая предположена его учрежденіемъ. Вотъ почему самостоятельное значеніе въ борьбѣ съ расколомъ, усвояемое единовѣрію одними мнѣніями, съ болшею основательностію отрицается другими, приписывающими ему лишь смыслъ прикладной—въ системѣ духовно-просвѣтительныхъ условій. вліяніе которыхъ дѣлаетъ единовѣріе даже излишнимъ при переходѣ изъ раскола въ православіе и ускоряетъ достиженіе второй цѣли единовѣрія для тѣхъ, кто раньше избрали его посредство при вступленіи въ церковь. Официаль-

¹⁾ Расколъ въ саратовскомъ краѣ *Н. С. Соколова*, т. стр. 219. 221—222. 233—235.

²⁾ Собр. мнѣн. и отв. *м. Филарета*. т. III, стр. 21—22.

³⁾ Тамъ же 21—23 стр.

⁴⁾ Тамъ же, т. дополн., стр. 465—466.

⁵⁾ Ему именно принадлежитъ возбужденіе въ 1884 году вопроса о разрѣшеніи общеправославнымъ священникамъ отправлять нѣкоторыя требы для обращающихся къ церкви старообрядцевъ по старопечатнымъ книгамъ (*Вѣра и Церковь*, 1902 г., I, стр. 85—86). Мысль же о Павла о напрасности допущеннаго устроенія единовѣрческихъ приходо́въ отчасти совпадаетъ съ тѣмъ, что выше изложено въ четвертомъ пунктѣ возраженій, встрѣчающихся въ сочиненіяхъ противъ единовѣрія.

ное же учрежденіе единовѣрія по правиламъ 27 октября 1800 г. и дѣйствованіе его въ качествѣ спеціальной и обособленной мѣры, по возникшей путаницѣ понятій о немъ среди православныхъ, единовѣрцевъ и раскольниковъ, сопровождалось неблагоприятными послѣдствіями и тѣмъ наносили ущербъ интересамъ церкви: не только задерживался ростъ единовѣрія, но расколъ нашелъ поводы къ нападкамъ на само православіе. Къ разсѣянію неправильныхъ понятій о единовѣрїи и къ устраненію того печальнаго наличія его, къ какому приводили и самая основа, и нѣкоторыя частности правилъ 27 октября 1800 г.,—направлены какъ позднѣйшія дополненія и разъясненія ихъ, такъ равно наблюдаемое въ послѣднее время существенное отклоненіе отъ точнаго слѣдованія этимъ правиламъ къ такой постановкѣ церковнаго общенія съ соблюденіемъ старообрядства, которая отчасти напоминаетъ время до 27 октября 1800 г.

По взгляду автора юбилейнаго очерка «Единовѣріе за время столѣтняго существованія его въ русской церкви»¹⁾, «исторія единовѣрія начинается собственно съ 1800 года», вследствие «громднаго» значенія для нея правилъ 27 октября 1800 г.²⁾ Воззрѣнія другихъ писателей, посвятившихъ спеціально и удѣлявшихъ отчасти свои труды единовѣрїю, вообще не согласуются съ подобною постановкою его исторїи, первоначальными моментами которой обыкновенно выставляются ходатайство стародубскаго вѣвоча Никодима и у нѣкоторыхъ—предшествовавшая сему предпріятію дѣятельность славенскаго архіепископа Никифора Θεотоки³⁾. Протоіерей В. И. Жмакинъ, опубликовавшій нѣкоторыя архивныя свѣдѣнія о невозвращеніи церковнаго употребленія старопечатныхъ книгъ до 1780 г.⁴⁾, частію въ противорѣчіе себѣ⁵⁾, называетъ актъ 27 октября 1800 г. такимъ, «который ничего существеннаго не даетъ для исторїи

¹⁾ Миссіонер. Обзор., 1900 г., май—ноябрь. Есть и отдѣльная книжка.

²⁾ Тамъ же, май, стр. 674, сн. 672.

³⁾ Напр. чит. «Расколъ обличаемый своею исторіею» А. М. Муравьева, исторїи раскола—митр. Макарія, Н. И. Ивановскаго, П. С. Смирнова, исторїю русской церкви архіеписк. Филарета (пер. V, изд. 1859 г. стр. 112), «Историческій очеркъ единовѣрія» М. С—каго, а также цитированныя выше статьи Н. И. Субботина, Н. И. Ивановскаго и Н. И. Петрова.

⁴⁾ Въ статьѣ «Начало единовѣрія (1780—1796 г.)», въ Хр. Чт. 1900 г., декабрь, стр. 990—992.

⁵⁾ См. Церк. Вѣд. 1900 г., № 43, стр. 1739.

единовѣрія», и говорить, что «появленіе его можно назвать случайностію, вызванною интригами старообрядцевъ—противниковъ единенія съ православною церковію» ¹⁾. Съ своей стороны мы и за правилами 27 октября 1800 г. готовы признать свойственное имъ значеніе въ исторіи единовѣрія: и въ то же время начинаемъ ее, согласно указанія въ послѣднемъ трудѣ митрополита Макарія ²⁾, еще раньше возникновенія раскола. Единовѣріе утрачиваетъ прежнюю незыблемость съ пробужденіемъ старообрядческаго движенія, но тогда же получаетъ для себя подтвержденіе со стороны высокихъ авторитетовъ. Этимъ во всякомъ случаѣ обезпечивался посылъ для будущаго, хотя сила единовѣрія, неразрывно доселѣ связывавшая массы православнаго люда при неполной установленности помѣстнаго богослужебнаго единообразія, постепенно погружается, вследствие неблагоприятныхъ условій, въ скрытое состояніе, лишь изрѣдка обнаруживаясь знаменательными проявленіями. Незатлхшіе зародыши идеи единовѣрія дождался иныхъ обстоятельствъ для своего развитія, но, къ сожалѣнію, надлежащій ростъ ихъ былъ вскорѣ замѣненъ искусственнымъ. Имѣются важныя данныя предполагать возможность сохраненія единовѣрія совместно съ осуществленіемъ начинаній патриарха Никона въ богослужебной области. Въ послѣднее время указывается, въ смыслѣ насущной потребности, на «приведеніе пунктовъ единовѣрія въ генетическую связь со всѣми церковно-административными распоряженіями духовной власти, начиная съ самаго собора 1666—1667 гг.» ³⁾; хотя трудность подобной работы и явствуетъ изъ той мѣткой оцѣнки метода, аргументаціи и вообще научной состоятельности экскурсій въ данную область,—которая сдѣлана протоіереемъ І. В. Васильевымъ по поводу извѣстныхъ разсужденій «о нуждахъ единовѣрія» ⁴⁾. Несомнѣнно, что нѣкоторыя причины недостаточной успѣшности возстановленнаго единовѣрія коренятся въ глубинѣ предшествовавшей ему исторіи раскола. Наконецъ, поучителенъ для подражанія въ историческихъ изысканіяхъ примѣръ, приводимый К. Н. Бестужевымъ-Рюминымъ, какъ «естественный опытатель не пренебрегаетъ аномальными явленіями, которыя нерѣдко объясня-

¹⁾ Въ статьѣ „Единовѣріе въ 1797—1799 гг.“. Церк. Вѣд., 1900 г., № 46, стр. 1867.

²⁾ Исторія русской церкви, т. XII, изд. 1883 г., стр. 225—226.

³⁾ Миссіонер. Обзор. 1902 г., янв., стр. 55.

⁴⁾ Хр. Чт. 1874 г., II, стр. 397—399.

ють ему нормальныя и выясняютъ скороспѣлость выводовъ, основанныхъ на неточномъ и неполномъ наблюдѣніи»¹⁾. Вотъ почему мы считаемъ неотъемлемыми отъ исторіи единовѣрія періоды колебанія и пагубнаго мало-по-малу прекращенія мирнаго совмѣстнаго существованія различныхъ богослужебныхъ практикъ въ русской церкви (совпадающіе съ возникновеніемъ раскола и существованіемъ его за первые сто лѣтъ), какъ и ходъ возрожденнаго единовѣрія, которое при нѣкоторыхъ условіяхъ могло обѣщать плодотворность въ дѣлѣ уничтоженія раскола, но было направлено, особенно оффиціальнымъ учрежденіемъ 27 октября 1800 года, по пути, не приведшему къ желаннымъ результатамъ. Твердо держа предъ сознаніемъ всѣ затронутые выше вопросы о единовѣрїи, изслѣдователь его исторіи долженъ ставить своею задачею, на основаніи ненарушимости единовѣрія въ русской церкви до патріарха Никона, послѣдовательное раскрытіе возможной примѣнимости такого церковнаго снисхожденія, съ нѣлюю вполне успѣшнаго противодѣйствія обрядовому расколу, предъ соборами 1666—1667 гг. и затѣмъ позднѣе на точномъ основаніи ихъ опредѣленій—въ сравненіи съ отношеніемъ власти къ старообрядству отъ начала богослужебныхъ исправленій до возрожденія единовѣрія и на первыхъ порахъ послѣ этого, а также въ связи съ разностороннею оцѣнкою дѣйствительной постановки единовѣрія, какъ оффиціальнаго учрежденія.

Е. Лебедевъ.

¹⁾ Русская Исторія, I, изд. 1872 г., стр. 2.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия — высшее учебное заведение Русской Православной Церкви, готовящее священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений, специалистов в области богословских и церковных наук. Учебные подразделения: академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта — ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта — проректор по научно-богословской работе священник Димитрий Юревич. Материалы журнала готовятся в формате pdf, распространяются на DVD-дисках и размещаются на академическом интернет-сайте.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки